

На правах рукописи

Глазунова Елизавета Евгеньевна

**КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
РУССКОГО ДВОРЯНСТВА ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ**

Специальность 5.6.1. Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Ростов-на-Дону – 2026 г.

Работа выполнена в федеральном государственном автономном
образовательном учреждении высшего образования
«Южный федеральный университет»

**Научный
руководитель:**

Мининкова Людмила Владимировна
доктор исторических наук, профессор

**Официальные
оппоненты:**

Долгих Аркадий Наумович
доктор исторических наук, доцент, профессор
кафедры отечественной и всеобщей истории
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет имени П.П. Семенова-
Тян-Шанского»

Котов Петр Павлович

кандидат исторических наук, доцент, заведующий
ведущий научный сотрудник сектора отечественной
истории ФГБУН Федеральный исследовательский
центр «Коми научный центр Уральского отделения
Российской академии наук»

Защита диссертации состоится 26 сентября 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по историческим наукам при ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, ауд. 113.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Южного федерального университета по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Зорге, д. 21Ж, 2 этаж, и на сайте <https://hub.sfedu.ru/diss/show/1348664/>
Автореферат разослан «_____» _____ 20__ г.

Отзыв (с указанием ФИО (полностью), ученой степени со специальностью, звания, организации, подразделения, должности, адреса, телефона, e-mail, даты) с заверенной подписью рецензента и печатью учреждения просим направлять в 2 экз. ученому секретарю диссертационного совета ЮФУ801.03.09 по адресу: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 105/42, а также в формате pdf – на e-mail: rsayriyan@sfedu.ru

Ученый секретарь
диссертационного совета ЮФУ801.03.09,
кандидат исторических наук

Р.С. Айриян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования определяется научной значимостью комплексного анализа вопросов социокультурных отношений в российском обществе в условиях глубоких исторических перемен эпохи Просвещения. В постепенно меняющемся обществе, переживавшем появление первых признаков начавшегося разложения старого уклада и распространение идей Нового времени в ходе европеизации, возникал острейший когнитивный диссонанс. В основе его лежал конфликт между новыми идеями и прочно утвердившимися в массовом сознании основами традиционного социального строя. На этом фоне все более очевидным становился факт вызревания во второй половине XVIII в. основного социокультурного противоречия в стране, между интересами поместного дворянства и закрепощенной крестьянской массой. Это с неизбежностью сказывалось на состоянии самого дворянства, на начинавшемся размывании его внутреннего единства. Анализ экономического и социального аспекта этого противоречия проводился в отечественной историографии, прежде всего советского времени, в которой внимание к социальной истории было особенно заметным. В меньшей степени уделялось внимание культурной составляющей этого нараставшего со временем противоречия. Значимость его, между тем, невозможно недооценивать. Европеизация, активно внедрявшаяся в разные стороны жизни и повседневного быта дворянства со времени Петра Великого, к середине века стала неотъемлемой частью существования дворянства. Но она совершенно не затронула крестьянство, вся жизнь которого определялась прочно устоявшимися традициями. Поэтому культурный аспект крестьянского вопроса как основного вопроса внутренней жизни России в эпоху Просвещения представляется значимым для понимания обстановки в стране, развития общественной мысли, идейного расслоения российского дворянства, в основе которого лежали практики социальных связей между помещиками и крестьянами и отношения к сложившимся в них традициям.

Степень научной разработанности темы

Историография включает в себя несколько аспектов. Первый составляет положение помещичьих крестьян этого времени. Второй - распространение идей Просвещения в России. Третий относится к феномену «просвещенного дворянина» с его отношением к свободе и к крестьянам.

Начало специального исследования крестьянства и крестьянского вопроса в отечественной историографии было положено историком-славянофилом И.Д. Беляевым. Историю крестьянства в России эпохи Просвещения И.Д. Беляев рассматривал как очередной этап. Особое внимание он уделял юридической стороне положения крестьянства. И.Д. Беляев справедливо начинал свой анализ с манифеста Петра III о вольности дворянства. Он отметил «беззащитность положения крепостных», которые «по закону обратились в полную собственность своих владельцев». Среди законов, писал И.Д. Беляев, не было «ни одного, который бы полагал меры

против необузданного произвола таких помещиков», как Салтычиха¹. Крепостное право он рассматривал в качестве «отвратительного недуга» русского общества². В исследовании крестьянского вопроса в эпоху Просвещения для И.Д. Беляева был характерен историко-юридический и ценностный подход.

С.М. Соловьев обратил внимание на представление в России о социальной значимости во второй половине XVIII в. владения крепостными людьми. Такое воззрение «происходило от неразвитости нравственной, политической и экономической» в русском обществе³. Он указал на тиранию помещиков в отношении крестьян, а также на такую особую форму эксплуатации крепостных, как использование их для совершения преступлений⁴.

Дальнейшее исследование крестьянского вопроса в России было связано с трудами В.И. Семевского. В центре своего исследования он поставил не только историю государственной политики в крестьянском вопросе, но и общественное отношение к ней и обратил внимание на мнения дворянства о крепостном праве⁵. Меры Екатерины II по смягчению положения крепостных В.И. Семевский оценивал как «чрезвычайно жалкие» и «ничтожные»⁶.

Противоречивую сторону распространения культуры Просвещения в России видел В.О. Ключевский. По его мнению, из просветительской литературы, направленной против феодализма и католицизма, в Восточной Европе дворяне «могли усвоить» лишь «общие места, отвлеченные идеи». Результатами распространения просветительской литературы в России, по его словам, были «утрата привычки, утрата охоты к размышлению» и «потеря понимания окружающей действительности»⁷. Причудливое сочетание русской крепостной традиции и новизны верхов европейского Просвещения показывает, насколько сложным было восприятие просветительских идей в дворянской среде, насколько они были необычны для основной ее части, в том числе в отношении крестьян. В.О. Ключевский указывал, насколько глубоко представление о крепостных крестьянах как о рабах вошло в сознание русского общества, и подчеркивал, что «крестьянин нес государственное тягло, а рабы не подлежат тяглу»⁸, поэтому крепостные не могли быть рабами.

¹ Беляев И.Д. Крестьяне на Руси. Исследование о постепенном изменении положения крестьян в русском обществе. М.: Типо-литография Н.В. Любенкова, 1879. С.299.

² Там же. С.306.

³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.14 // Соловьев С.М. Соч. в 18 кн. М.: Мысль, 1994. Кн.14. С.93.

⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн.15 // Соловьев С.М. Соч. в 18 кн. М.: Мысль, 1995. Кн.15. С.109, 110.

⁵ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX века. Т.1. Крестьянский вопрос в XVIII и первой четверти XIX века. СПб.: Тип. Товарищества «Общественная польза», 1888. С.220.

⁶ Там же. С.226.

⁷ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.5 // Ключевский В.О. Соч. в 8 т. М.: Соцэкгиз, 1958. Т.5. С.176.

⁸ Там же. С.140.

Отношение в России второй половины XVIII в. к крепостному праву и к положению крестьянства П.Н. Милюков рассматривал как часть проблемы взаимоотношения между традициями и новыми явлениями. «Дремлющие русские души были окончательно разбуджены этим толчком, резко поставившим друг против друга два противоположных мировоззрения»⁹, - писал П.Н. Милюков, говоря о дворянском поколении семидесятых-восемидесятых годов. Он скептически оценивал влияние идей Просвещения на отношение к крестьянскому вопросу и не переоценивал стремления Екатерины II к ликвидации крепостной зависимости¹⁰. Но он указывал вместе с тем на существование в русской общественной мысли того времени более решительной точки зрения на необходимость перемен. П.Н. Милюков, таким образом, рассматривал как единое целое защиту отечественной старины и крепостнических основ во взаимоотношениях помещиков и крестьян. Также П.Н. Милюков отметил наметившееся расслоение дворянства в связи с крестьянским вопросом, подчеркивая, что «по отношению к подлинному вольтеррианству передовая русская интеллигенция заняла совершенно иную позицию, чем высшее дворянское общество»¹¹.

На противоречивые последствия политики по отношению к крестьянству при Екатерине II указывал А.А. Корнилов¹². Более критически, характеризовали эту политику А.А. Кизеветтер¹³ и В.А. Мякотин¹⁴.

Оценивая изменения в отношении крестьян при Екатерине II, А.С. Лаппо-Данилевский отмечал: «Господа-государи стали между своими крестьянами-подданными и государственною властью», а «помещичьи имения стали "непроницаемы для государственной власти"»¹⁵.

На самые резкие противоречия между просветительской философией, «сторонницей которой называла себя Екатерина» и основной тенденцией в развитии положения крестьян в ее царствование¹⁶, обращал внимание Г.В. Плеханов. Он имел в виду указ 1767 г. о праве помещиков ссылать крестьян в Сибирь на каторжные работы. Он указал на «вопиющее противоречие между теорией и практикой Фелицы»¹⁷.

С.Ф. Платонов писал, что императрица «мечтала об освобождении крестьян». Но он говорил «о зависимости Екатерины от окружающей среды», и поэтому она «делала уступки той самой среде, которую хотела исправить новыми законами»¹⁸, что не позволяло решить крестьянский вопрос.

⁹ Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 2 т. М.: РОССПЭН, 2010. Т.2.С.402.

¹⁰ Там же. С.317.

¹¹ Там же. С.401.

¹² Корнилов А.А. Курс русской истории XIX века. М.: Высшая школа, 1993. С.23.

¹³ Кизеветтер А.А. Исторические силуэты. Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. С.136.

¹⁴ Мякотин В.А. Лекции по русской истории. СПб.: Тип. Р.Голике, 1992. С.448.

¹⁵ Лаппо-Данилевский А.С. Очерк внутренней политики Екатерины II. СПб.: Тип. М.М.Стасюлевича, 1908. С.30.

¹⁶ Плеханов Г.В. История русской общественной мысли // Плеханов Г.В. Соч. М.; Л.: Госиздат, 1925. Т.21. С.259.

¹⁷ Там же. С.32.

¹⁸ Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. М.: Высшая школа, 1993. С.617, 618.

С позиций классовой и формационной метатеории рассматривал крестьянский вопрос в России XVIII в. М.Н. Покровский. Он указывал на феодальные основы вотчинного режима, причем права вотчинника в отношении зависимых людей сравнивал с правами государства¹⁹ и подчеркивал тем самым исключительную их прочность.

Таким образом, в отечественной дореволюционной историографии тема положения крестьянства и отношений крестьян с помещиками в XVIII в. выдвинулась в качестве значимой для понимания эпохи. Давались резко негативные оценки крепостному праву. Подчеркивались противоречия между реалиями крепостничества в России и идеями Просвещения, стремлением Екатерины II к ликвидации рабства и невозможностью в ее положении осуществить свое стремление. Было создано общее представление о русском дворянине эпохи Просвещения с точки зрения культурно-исторической типологии, которому давалась резко критическая оценка.

В советской историографии крестьянский вопрос и отражение его в общественной мысли второй половины XVIII в. рассматривались в свете концепции феодальной формации, вступившей в свою нисходящую стадию²⁰, или на стадию своего начавшегося разложения под влиянием развития товарно-денежных отношений и предпосылок зарождения буржуазного уклада²¹. Подчеркивалось, что целью политики самодержавия по крестьянскому вопросу была защита классовых интересов помещиков²². Вместе с тем указывалось, что в России формировалась антикрепостническая мысль²³. Анализ обсуждения крестьянского вопроса в Уложенной комиссии был проведен в монографии М.Т. Белявского. Он выделял роль ряда депутатов, и отметил, что «самоотверженной деятельностью они подготовили революционный призыв против чудища самодержавия и крепостничества»²⁴. В монографии о сельской общине в России В.А. Александров обратил внимание на вотчинные инструкции. Как он отмечал, инструкция «прежде всего отражала последовательный ход "освоения" феодалами своих вотчин, т.е. процесс усиления подчиненности феодалу хозяйства деревни»²⁵.

¹⁹ Покровский М.Н. Русская история с древнейших времен. Ч.3 // Покровский М.Н. Избранные произведения в 4 кн. М.: Мысль, 1965. Кн.2. С.59.

²⁰ Нечкина М.В. О «восходящей» и «нисходящей» стадиях феодальной формации (к постановке вопроса) // Вопросы истории. 1958. № 7. С.86-108.

²¹ Смирнов И.И. Крестьянские войны и их место в истории России // Крестьянские войны в России XVII-XVIII веков: проблемы, поиски, решения. М.: Наука, 1974. С.28; Буганов В.И., Преображенский А.А., Тихонов Ю.А. Эволюция феодализма в России. Социально-экономические проблемы. М.: Мысль, 1980. С.215. 294.

²² Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С.270, 284, 297,

²³ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй половине XVIII в. С.476- 482. 483-498; Очерки русской культуры XVIII века: Ч.3: Наука. Общественная мысль. М.: Изд-во МГУ, 1988. С.191-195, 198-201, 207-208.

²⁴ Белявский М.Т. Крестьянский вопрос в России накануне восстания Е.И. Пугачева (формирование антикрепостнической мысли). М.: Изд-во МГУ, 1965. С.354.

²⁵ Александров В.А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.). М.: Наука. 1976. С.51, 52.

Положение крепостных крестьян в качестве важнейшей причины Пугачевского восстания рассматривал В.В. Мавродин²⁶. Говоря о крестьянском вопросе в общественной мысли России накануне Пугачевского восстания, он указал на определяющую роль классовой позиции при характеристиках крестьян и крепостного права²⁷.

В фундаментальном труде Л.В. Милова «Великорусский пахарь» обращалось внимание на огромные физические нагрузки, выпадавшие на крестьян в ходе барщинных работ, на отражение в вотчинных инструкциях осознания помещиками этой тяжести в сочетании со стремлением к интенсификации барщинного труда²⁸.

Среди личностей русского Просвещения особое внимание в советской историографии обращалось на Н.И. Новикова и А.Н. Радищева. Г.П. Макогоненко стремился «отмести реакционные или просто ошибочные и ложные суждения о творческом наследии» Н.И. Новикова, чтобы «пойти в изучении его деятельности по путям, указанным революционными демократами»²⁹. В своей оценке А.Н. Радищева Г.П. Макогоненко отмечал, что этот мыслитель, «оставаясь дворянским революционером, выступил сторонником крестьянской революции»³⁰.

На поздней советской, а в дальнейшем и на российской историографии конца XX и начала XXI вв. сказалось воздействие культурно-исторического и антропологического направлений в развитии исторической науки. В свете первого это означало внимание к историко-культурной стороне крестьянского вопроса. В свете антропологического подхода проявляется внимание к отдельным личностям первого и второго плана в ходе этих процессов. Негативное отношение к крепостному праву, характерное для русской культурно-исторической традиции, сохранялось. Признавалось по-прежнему наличие тесной связи между процессами в экономической жизни страны и в развитии общественной мысли в России. Заметно также стремление к объяснению особенностей политики Екатерины II по отношению к крепостному праву в свете исторического подхода, с указанием на общую неготовность российского общества к подобным столь крутым переменам.

Эту точку зрения высказывал В.И. Моряков, указывавший, что во второй половине XVIII в. в России «начал складываться капиталистический уклад»³¹, и это привело к идейному разделению дворянства на консерваторов, либералов и просветителей, которое становилось все более острым³².

²⁶ Мавродин В.В. Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. Т.1.С.337, 338.

²⁷ Там же. С.520-540.

²⁸ Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М.: РОССПЭН, 2001. С.211-213.

²⁹ Макогоненко Г.П. Николай Новиков и русское просвещение XVIII века. М.; Л.: Гослитиздат, 1952. С. 26.

³⁰ Макогоненко Г.П. Радищев и его время. М.: Гослитиздат, 1956. С.16.

³¹ Моряков В.И. Поиск пути. Русская общественная мысль второй половины XVIII в. о государстве и обществе // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. М.: Политиздат. 1991. С.221.

³² Там же. С.253.

С девяностых годов стало заметно стремление историков к идеализации Екатерины II и ее политики в крестьянском вопросе. Стал сказываться иной подход к анализу ее деятельности, в котором проявилось стремление к учету реформаторской направленности в ее политике, в том числе по крестьянскому вопросу, причем М.А. Рахматуллин высказывал сомнение, что к ее времени сложились «соответствующие условия для уничтожения "рабства"»³³.

Таким образом, в советской историографии отношение русского дворянства к крестьянству рассматривалось с позицией классового подхода. Был дан анализ практик организации помещичьего хозяйства, подчеркивался феодальный характер устройства вотчинной экономики, основанной на принудительном труде. Указано на идейное размежевание в дворянской среде по крестьянскому вопросу, на зарождение в связи с этим вопросом в русской культуре революционной общественной мысли.

В современной российской историографии обращено внимание на разные аспекты крестьянского вопроса и отношение к нему государства и дворянства. При этом, однако, «не ставился вопрос о сословном выделении крестьянства как особой правовой категории населения с охраняемым законом статусом». Говоря о причине непринятия такого закона, О.А. Омельченко указывал, что это «было связано с вопросом о судьбе крепостного права, охраняемого государственными законами, о свободе крестьянства»³⁴. Точку зрения Екатерины II на крепостное право он объяснял тем, что для императрицы были очевидны «жизненные льготы и тупики, приносимые крепостным правом». Но императрица также рассматривала крепостное право «как проявление "частного расположения того народа, ради которого оно учреждено", почему законодателю и не резон вообще вторгаться в существо этих отношений»³⁵. Таким образом, по мнению О.А. Омельченко, Екатерина II видела в крепостном праве явление естественного происхождения.

В специальном исследовании истории реформ при Екатерине II А.Б. Каменского отмечалось, что идеология Просвещения была исключительно многогранной, и на ее основе складывались предпосылки формирования не только революционной, но и либеральной идеологии³⁶. Он подчеркивал, что, по мысли Екатерины II, «самостоятельным сословием ... должно было быть крестьянство»³⁷, и это предполагало признание за ним определенных прав. Но, согласно А.Б. Каменскому, считая крепостное право злом, императрица не видела в народе готовности к его отмене по причине его непросвещенности, и поэтому к его отмене ей «в полном соответствии с

³³ Рахматуллин М.А. Непокоримая Екатерина // Отечественная история. 1996. № 6. С.21.

³⁴ Омельченко О.А. «Законная монархия» Екатерины II: просвещенный абсолютизм в России. М.: Юрист, 1993. С.230.

³⁵ Там же. С.232.

³⁶ Каменский А.Б. Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 1997. С.334.

³⁷ Там же. С.345.

Монтескье предлагался эволюционный путь»³⁸. Высоко оценивая идеи Екатерины II, А.Б. Каменский в то же время указывал, что на пути их стоял сильный «фактор крепостничества»³⁹, справиться с которым императрица не смогла.

За последнее время принципиальные вопросы, относившиеся к крестьянству, крестьянскому вопросу и отношению к нему дворянства XVIII – первой половины XIX вв. затронуты в фундаментальной монографии А.Н. Долгих. В ней сочеталось историографическое и историческое исследование. Это относится к таким, в частности, вопросам, касающимся нашей темы, как содержание и смысл понятий «крестьянский вопрос» и «просвещенный абсолютизм». Как указывает А.Н. Долгих, крестьянский вопрос возник как «постановка вопроса о положении владельческого крестьянства». Он определял его хронологию от Екатерины II до отмены крепостного права, но выделял период его предыстории, начало которой отнес «к планам князя В.В. Голицына 1689 г.»⁴⁰. Но понятие просвещенного абсолютизма для России «представляется достаточно неопределенным»⁴¹. По мнению А.Н. Долгих, внимание к крестьянскому вопросу с XVIII в. определялось тем, что крепостное право «препятствовало ритмичному функционированию всего государственного механизма», касавшегося «подушной подати», «других государственных повинностей, в том числе и рекрутчины»⁴².

В.И. Моряков в одной из своих последних статей справедливо отметил, что обсуждение вопроса о крепостном праве во второй половине XVIII в. вызывалось тем, что «появился запрос на обсуждение безнравственности и аморальности крепостного права», причем «деятельность русских просветителей была ответом на него»⁴³. Заметен за последнее время интерес историков к историческим персоналиям второй половины XVIII в., в том числе в контексте отношения их к крестьянскому вопросу. Внимание проявляется к князю М.М. Щербатову, решительно отстаивавшему все привилегии дворянства. Ему было, посвящено несколько монографий. По-прежнему самое значительное внимание привлекает Екатерина II. В нынешнем столетии вышли в свет две монографии, посвященные императрице, Н.И. Павленко и О.И. Елисеевой. По оценке Н.И. Павленко, в Наказе Екатерины II крестьянский вопрос, выдвинувшийся на уровень важнейшего вопроса внутренней жизни страны, был разработан слабее всех других вопросов⁴⁴.

³⁸ Там же. С.355.

³⁹ Там же. С.467.

⁴⁰ Долгих А.Н. «Увижу ль, о друзья, народ неугнетенный...»: Российское дворянство и крестьянский вопрос в XVIII – первой четверти XIX в. Историографические очерки. В 2 т. Липецк: ЛГПУ им. П.П. Семенова Тян-Шанского, 2018. Т.1. С.7.

⁴¹ Там же. С.27.

⁴² Там же. Т.2. С.325.

⁴³ Моряков В.И. Русские просветители и крепостное право// Вестник МГУ. Серия 8. История. 2014. № 3. С. 8.

⁴⁴ Павленко Н.И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 2003. С.117.

В монографии О.И. Елисеевой обращалось внимание на то, что в результате дела «мучительницы» Дарьи Салтыковой «отношение помещиков с крестьянами стало сферой применения уголовного права»⁴⁵. Важность подобных судебных приговоров определялась, по оценке О.И. Елисеевой, тем, что «отсутствие закона в сфере, регулировавшей отношения барина и холопа», вело к тому, что «целый клубок социальных связей как бы выпадал из правовой зоны», и это «порождало массу злоупотреблений»⁴⁶. Весьма резкая критика со стороны О.И. Елисеевой давалась А.Н. Радищеву. О.И. Елисеева прослеживала его жизненный путь⁴⁷, однако непосредственный анализ «Путешествия из Петербурга в Москву» не выглядит столь же глубоким, как в труде Г.П. Макогоненко.

С положением крепостных крестьян историк Пугачевского восстания Е.Н. Трефилов прямо связывал причину их выступления⁴⁸.

В исследованиях российских историков конца XX – начала XXI вв. вопрос о крестьянстве рассматривается прежде всего с позиций отношения к нему представителей дворянства начиная с самой императрицы. Такое направление создает предпосылки для формирования четкой классификации культурно-исторических типов дворянства эпохи Просвещения, которые определяются в значительной степени через отношение к крестьянскому вопросу.

В центре внимания зарубежных исследователей истории России второй половины XVIII в. оказалась Екатерина II. Они уделяли внимание вопросу о политике просвещенной императрицы по отношению к крестьянству.

Американский исследователь Д. Гриффитс указал на такой особый мотив психологического характера в действиях императрицы, как стремление к одобряемости ее действий. Со ссылкой на основоположника интеллектуальной истории А. Лавджоя он указывал, что «в раннее Новое время ... одобряемость была не только важным, но и желаемым фактором мотивации»⁴⁹. Но для объяснения стремления к одобряемости необходим учет референтной социокультурной группы, на которую приходилось ориентироваться. В этом, считал Д. Гриффитс, для Екатерины II имелись противоречия. Одной из групп были мыслители Просвещения, но другой становилось дворянство. Д. Гриффитс подчеркивал, что в ее царствование имело место не только распространение крепостного права, но и некоторые действия, обратные по своей направленности⁵⁰.

Американский исследователь российской социально-экономической истории Д. Блум считал, что изучение истории крестьянского вопроса в России в XVIII в. дает возможность глубже уяснить особенности русской истории и причины исключительной прочности в стране крепостнических

⁴⁵ Елисеева О.И. Екатерина Великая. М.: Молодая гвардия, 2003. С.335.

⁴⁶ Там же. С.402.

⁴⁷ Там же. С.506-528

⁴⁸ Трефилов Е.Н. Пугачев. М.: Молодая гвардия, 2015. С.104, 105.

⁴⁹ Гриффитс Д. Екатерина II и ее мир. Статьи разных лет. М.: Изд-во НЛО, 2013. С.41.

⁵⁰ Там же. С.71-74.

отношений. Для России XVIII в. и дореформенного периода в крепостном праве Д. Блум усматривал не только суть отношений, которыми связывались между собой «Барин и Крестьянин», но и то, что крепостным правом определялся характер общества и государства⁵¹.

В рамках отношений, складывавшихся на основе принудительного труда, рассматривал положение крепостных крестьян в России американский исследователь П. Колчин. Русское крепостное право он оценивал как рабство в специфической форме⁵².

На противоречия русского дворянского «просвещенного сеньориализма» конца XVIII – начала XIX вв. по крестьянскому вопросу обратил внимание американский исследователь Э. Мелтон. В идеологии «просвещенного сеньориализма» он усматривал, что «крепостной собственник определял свои отношения к своим крестьянам» не только «в экономическом», но и «в моральном ... плане», и благодаря этому такая идеология даже «внесла свой вклад в отмену крепостного права»⁵³.

Тема народных восстаний, в том числе Пугачевского, вызывала интерес у зарубежных историков России. Рассматривая Пугачевское восстание прежде всего, как выступление казаков, французский историк П. Паскаль и американский историк Д. Александер указывали на участие в нем горнозаводских рабочих и крестьян⁵⁴. Эти авторы раскрывали ситуацию в стране, в которой стоял со всей своей остротой крестьянский вопрос.

В комплексном исследовании истории России екатерининского времени И. де Мадариаги представляет особый интерес характеристика социокультурной ситуации в стране, с анализом положения разных слоев населения, в том числе дворянства и крестьянства. Она обращала внимание на имущественное расслоение дворянства, отмечая преобладание мелкопоместных дворян, из которых немного более половины имело менее двадцати крепостных душ, а 82 % дворян – менее ста душ. «Подавляющее большинство дворян жило в бедности и даже в крайней нужде», - указывала она, причем некоторые дворяне, «совсем не имея крепостных, собственноручно обрабатывали землю»⁵⁵.

И. де Мадариага отмечала, что в инструкциях управляющим помещики «издавали законы для своих частных владений, составляли собственные правовые своды», «отмеченные сильным влиянием петровских образцов административного управления»⁵⁶. Но вместе с тем И. де Мадариага указала на обязанности помещика «обеспечивать благополучие своих крестьян,

⁵¹ Блум Д. Блум Д. Барин и Крестьянин в России IX-XIX веков. М.: Центрполиграф, 2025. С.(264).

⁵² Kolchin P. Unfree labor. American Slavery and Russian Serfdom. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1987. P.46.

⁵³ Melton E. Enlightened Seigniorialism and Its Dilemmas in Serf Russia. 1750-1830 // Journal of Modern History. 62 (December 1990. P.708. За указание на эту статью благодарю А.В. Кореневского.

⁵⁴ Паскаль П. Пугачевский бунт. Уфа: ИП Галлиулин Д.А., 2010. С.116-119; Александер Д. Емельян Пугачев. Уфа: ИП Галлиулин Д.А., 2011. С.119-125.

⁵⁵ Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М.: Изд-во НЛЮ, 2002. С.139, 140.

⁵⁶ Там же. С.162.

заботиться о них в трудные времена, не допускать, чтобы они "шатались по миру"»⁵⁷.

Таким образом, крестьянскому вопросу в эпоху Просвещения в России и отношению к нему дворянства в историографии уделялось внимание. Вместе с тем представляется значимым дальнейшее исследование вопроса о взаимовлиянии традиционной культуры российского дворянства и культуры Просвещения, поскольку такое взаимовлияние было более разносторонним, чем это подчеркивалось в историографии. Оно сказывалось на формировании нового культурно-исторического феномена русского просвещенного дворянина. Для понимания основ культуры просвещенного дворянства важно проследить, как теоретические воззрения по крестьянскому вопросу и по крепостному праву воплощались в вотчинной практике. Наконец, предполагается необходимость дальнейшего углубленного исследования состояния крестьянского вопроса с учетом расслоения дворянства в России екатерининского времени. Такое расслоение было связано не только с разницей в социальном положении дворян, но и в их культуре.

Цель исследования – комплексная характеристика отношения русского дворянства второй половины XVIII в. к крестьянству и к крестьянскому вопросу в условиях распространения в России культуры Просвещения.

Задачи исследования:

Задачи исследования:

- Выяснение особенностей влияния культуры Просвещения на российское дворянство.
- Уяснение роли социокультурных процессов, происходивших в России эпохи Просвещения, в выдвижении крестьянского вопроса на ведущее место в общественных дискуссиях.
- Выявление эволюции воззрений русского общества на крестьянство от средневековья к раннему новому времени.
- Определение места дворянских наказов по вотчинному управлению как выражения общественной мысли дворянства второй половины XVIII в.
- Выявление роли крестьянского вопроса в эволюции культуры русского дворянства в эпоху Просвещения и в культурном расслоении дворянства.
- Выявление культурно-исторической типологии русского дворянства на основе отношения к крепостничеству и к освобождению крестьянства.

Объект исследования – крестьянский вопрос в общественной мысли и в хозяйственной практике русского дворянства эпохи Просвещения.

Предмет исследования – влияние культуры Просвещения на постановку и обсуждение крестьянского вопроса и практики социального взаимодействия помещика с крепостными людьми.

Хронологические рамки исследования соответствуют времени царствования Екатерины II, или культурно-историческому периоду,

⁵⁷ Там же. С.164.

известному как русское Просвещение. В отдельных случаях рассматриваются годы царствования Павла I, поскольку в это короткое царствование положение крестьян и воззрения на крестьянский вопрос со стороны дворянства не претерпели принципиальных изменений, при том, что новый император свернул екатерининскую политику просвещенного абсолютизма. Также затрагиваются отдельные явления более раннего периода, относящегося к первой половине XVIII в, когда формировались явления в социокультурных отношениях русского общества, которые получили распространение в эпоху Просвещения в России, такие, как вотчинные инструкции.

Источники по данной теме относятся к типу письменных источников. Они традиционно разделяются, согласно Л.Н. Пушкареву, на документальные и повествовательные⁵⁸.

Среди документальных источников это прежде всего законодательство в том числе более раннего времени. Это Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г. Эти законы позволяют видеть традиции в жизни страны, которые отличались устойчивостью, переходили на более позднее время царствования Екатерины II и оказывали влияние на разные стороны внутренней жизни и культуры русского общества на протяжении всего XVIII в. Законодательство царствований Петра III и Екатерины II раскрывает отношение государственной власти к дворянству и воззрения на его вольность.

К документальным источникам относятся материалы делопроизводства. В вотчинах XVIII в. формировались канцелярии и складывалась система делопроизводства, в которой, начиная со времени Петра I, составлялись инструкции по управлению вотчинным хозяйством. Вопрос об авторстве инструкций, как правило, не ясен, это могли быть сами вотчинники, или их управляющие. Выводы об авторстве могут высказываться только на уровне гипотез. Авторскими произведениями являются указы управляющим, составленные П.И. Рычковым и А.Т. Болотовым, которые публиковались в трудах Вольного экономического общества как образцовые указы, составленные с большим знанием по существу всех сторон помещичьего хозяйства. Но даже если инструкция писалась в вотчинной канцелярии, тексты их не оставались без внимания вотчинника. Такие инструкции содержатся в архивных фондах вотчинных архивов князей Щербатовых, князей Голицыных, Шереметевых, Нарышкиных, некоторые из этих инструкций в разное время были опубликованы. В них выражалась общественная мысль дворянского общества, взгляды его на рациональные способы хозяйственной деятельности.

Документальными источниками являются разнообразные указы депутатам Уложенной комиссии от местных дворянских сообществ, а также изложения выступлений депутатов на заседаниях комиссий. В этих источниках выражены мнения дворянства по крестьянскому вопросу. Разница

⁵⁸ Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М.: Наука, 1975. С.267.

в том, что в наказах высказывается коллективная точка зрения местного дворянства, тогда как выступления депутатов содержали их личное мнение.

Для некоторых документальных источников характерно наличие признаков нарратива. Так, для наказов П.И. Рычкова и А.Т. Болотова, характерен повествовательный текст, написанный на хорошем литературном языке, что дает основание для отнесения их к особой литературно-публицистической форме, при сохранении ими роли документа.

К нарративным источникам относятся произведения европейских просветителей XVIII в. и русские тексты. Это произведения литературы и публицистики дворянских авторов и их эпистолярное наследие.

Произведения европейских просветителей, прежде всего французских, рассматриваются с точки зрения того, как содержащиеся в них идеи распространялись в России и влияли на русское дворянство. Примером такого влияния было использование идей Ш. Монтескье в сочинении «О духе законов» Екатериной II при подготовке наказа Уложенной комиссии⁵⁹. Особое влияние на русских современников оказывали сочинения Вольтера, с его именем было связано слово «вольтерьянство»⁶⁰. Эти сочинения позволяют понять процесс распространения в России идей Просвещения и формирования феномена русского Просвещения.

Более сложно определяется место такого важнейшего источника, как «Наказ комиссии о сочинении проекта нового Уложения» Екатерины II. Оно написано императрицей, связавшей себя с российским дворянством, но не порвавшей с европейской культурой. В то же время произведение имеет черты документа, поскольку носило признаки нормативного текста, обязательного для учета его депутатами Уложенной комиссии. Этот текст дает представление о взглядах императрицы по важнейшим вопросам, в том числе о положении крепостных крестьян.

Общественная мысль в России по крестьянскому вопросу выражалась в конкурсных сочинениях, объявленных Вольным экономическим обществом по письму Екатерины II 1765 г., где предлагалось обсудить вопрос о крестьянской собственности. Сочинение А.Я. Поленова, присланное на конкурс, содержало резкую критику крепостного права и было оценено В.И. Семевским как наиболее интересное, но не опубликованное Вольным экономическим обществом ввиду антикрепостнической направленности. Оно было опубликовано М.Т. Белявским. В подобных сочинениях, написанных русскими и иностранными авторами, содержатся наглядные свидетельства остроты крестьянского вопроса, большого интереса к его обсуждению, а также отражена борьба между разными подходами к решению этого вопроса.

В дворянской публицистике второй половины XVIII в. крестьянский вопрос стал занимать видное место. Резко были обозначены различия в подходах к крестьянству между такими представителями дворянской общественной мысли, как профессор С.Е. Десницкий и князь М.М. Щербатов.

⁵⁹ Ключевский В.О. Курс русской истории. Ч.5. С.76.

⁶⁰ Миллюков П.Н. Указ. соч. С.397-401.

Произведения публицистики позволяют проследить, как их авторы обосновывали свою точку зрения, как оценивали положение крепостных крестьян, взгляды их на крестьянскую собственность.

Среди нарративных источников в качестве особой группы занимают свое место письма дворян. Особый интерес имеют письма ученого князя Д.А. Голицына, в которых выражено его личное отношение к крестьянскому вопросу и к крепостному праву. Особенность его писем в том, что они были предназначены не только для чтения непосредственному адресату, князю А.М. Голицыну, но и императрице. Это давало Д.А. Голицыну основание для прямого выдвижения предложений по решению крестьянского вопроса. Но большая часть писем имеет частное содержание и дает представление о личном отношении отдельных дворян к своим крестьянам. Поскольку эти письма представляли собой распоряжения по хозяйству, то они имеют близость к хозяйственным документам. Это письма по делам своих вотчин генерала В.И. Суворова, отца полководца А.В. Суворова, собранные и опубликованные в 1904 г. архивистом Я.О. Кузнецовым⁶¹. Особую группу составляют письма управляющих, старост и крестьян В.И. Суворову.

Осмысление реалий крепостнических отношений в образах и сюжетах содержится в художественной литературе того времени, где, по существу, впервые на основе литературного анализа стала раскрываться тема отношений между помещиками и крестьянами. Это были образы помещиков, выступавших ярко выраженными тиранами в отношении своих зависимых людей в журналистике Н.И. Новикова и дворян в комедии Д.И. Фонвизина «Недоросль», образы крестьян и сюжеты из отношений между помещиками и крестьянами в «Путешествии из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Анализ этих образов и сюжетов в историческом исследовании предполагает учет соотношения в свете философских категорий типичного и особенного. Интерес к подобным литературным образам возможен при несомненной их типичности, и в то же время при наличии особенностей подобного типа среди многообразных проявлений личности в российской дворянской среде.

Гипотеза исследования – острота постановки крестьянского вопроса в России второй половины XVIII в. определялась не только характером социальных отношений в дворянской империи. Она была вызвана прежде всего сдвигами в сфере культуры, распространением в дворянской среде по мере успехов европеизации основ просветительского дискурса с его неприятием рабства и культом свободы. Сила традиции в то же время имела прочные позиции в сознании просвещенного дворянства. Отсюда разное понимание свободы в дворянской среде, в том числе для крестьянства. Оно сказывалось не только в литературе и публицистике дворянских авторов, не только в выступлениях депутатов-дворян в Уложенной комиссии, но и в практике взаимоотношений с крепостными людьми. Культура Просвещения воспринималась в дворянской среде, как правило, неглубоко, и не

⁶¹ Из переписки помещика с крестьянами во второй половине XVIII ст. // Труды Владимирской Архивной Ученой Комиссии. Владимир: Тип. Губ. Правления, 1904. Раздел «Материалы». С.2.

распространялось на традиционные основы крепостного строя, а свободная дворянская личность не сомневалась в необходимости сохранения рабского состояния зависимых людей.

Научная новизна исследования:

- Анализ состояния крестьянского вопроса в России второй половины XVIII в. связывается в первую очередь с характером и особенностями культуры Просвещения, в которой идея свободы была одной из основополагающих, а сама свобода относилась к важнейшим культурным и социальным ценностям.
- Сложные процессы в развитии русской культуры первой половины XVIII в. и формирование русского Просвещения относилось к важнейшим факторам, повлиявшим на выдвижение крестьянского вопроса на первый план общественных дискуссий.
- Острота крестьянского вопроса и позиции сторон в ходе его обсуждения представляли собой исключительно яркое выражение культурного раскола в русском дворянском обществе эпохи Просвещения.
- Такой раскол дает возможность видеть различие на уровне культурно-исторических типов в дворянской среде, в основе которых лежат особенности культуры и отношение к крестьянскому вопросу.
- Выделен особый культурно-исторический и личностный тип российского просвещенного дворянина, сочетавшего частичное и, как правило, неглубокое, усвоение основ культуры Просвещения с культурной традицией крепостнического дворянства со сложившимся в ней отношением к зависимым крестьянам.
- По своему отношению к крестьянству и к крепостному праву в рамках этого культурно-исторического типа выделились особые группы, что соответствовало сложности взглядов на этот вопрос в дворянской среде.
- В культуре русского просвещенного дворянства стало проявляться стремление к пониманию положения крестьянства и сочувствия к нему, при сочетании со традиционным стремлением к защите своих помещичьих интересов.

Основные положения, выносимые на защиту:

- Культура эпохи Просвещения, содержащая критику феодализма, абсолютизма, церкви и религии, получила распространение в России, прежде всего среди дворянства. Оно положительно воспринимало просветительскую критику деспотизма и тирании. В русских условиях идея свободы как органической части Просвещения трансформировалась в идею вольности как традиционного архетипа русской культуры, с представлением о возможности вполне успешного сосуществования самодержавия с вольностью дворянства.
- Идея вольности пережила в Российской империи XVIII в. трансформацию. Зародившись в Московском государстве как народная, она была воспринята дворянством и вышла на уровень национальной

идеи. После принятия Манифеста о вольности дворянства она стала государственной идеей, причем самодержавие стремилось, чтобы дворянство совмещало свою вольность с продолжением службы. Вместе с тем идея вольности сыграла свою роль в формировании крестьянского вопроса как важнейшего в общественной мысли русского Просвещения.

- Вольность дворянства нередко воспринималась помещиками как ничем не ограниченное право на тиранию своих крепостных. В дворянской среде такое представление нередко вызывало самое решительное неприятие. Многие русские помещики и иностранцы воспринимали положение крепостных в России как рабское, что вызывало протест Екатерины II, наглядно выраженный в ее «Антидоте».
- В свете средневековой культурной традиции крестьяне рассматривались на бессубъектном уровне, в качестве объекта воздействия в своих материальных интересах господ и государства. На самом низшем уровне признание крестьянина как субъекта общественных отношений имело место в Уложении 1649 г., запрещавшем его убийство. Культура эпохи Просвещения способствовала привлечению внимания в России к положению крестьянства. В конкурсных сочинениях, объявленных Вольным экономическим обществом по инициативе Екатерины II на тему о собственности «хлебопашцев», в отдельных сочинениях появилась точка зрения о крестьянстве как о субъекте общества со своими интересами. Однако в дворянской среде преобладал взгляд на крестьянство как на объект интересов помещиков и государства.
- Выступления депутатов Уложенной комиссии наглядно показали Екатерине II неготовность по существу всех слоев русского общества к принципиальным изменениям в положении крестьянства. Практическое осуществление взглядов дворян на крепостнические основы взаимоотношений с крестьянами проявилось в вотчинных инструкциях (наказах), которые давались вотчинновладельцами своим управляющим и приказчикам. Наказы, создававшиеся в вотчинных канцеляриях, в полной мере отражали общественное мнение дворянства, некоторые из них публиковались в Трудах Вольного экономического общества. Они имеют признаки массовых источников, что свидетельствует о распространенности этого явления и об актуальности его для русского общества того времени.
- В эпоху Просвещения в России происходил своеобразный синкретизм культуры Просвещения, проникавшей в Россию с Запада, и традиционной культуры русского дворянства, готового принимать отдельные стороны Просвещения, но при этом не ставившего под сомнение свое безусловное право собственности на крепостных крестьян.

- В русской литературе того времени впервые появляется крестьянская тема. В сатирических образах, созданных Д.И. Фонвизинным и Н.И. Новиковым, резко осуждалась тирания помещиков в отношении своих крепостных людей, образы таких помещиков были исключительно яркими и запоминающимися. В произведениях А.Н. Радищева содержалось не только осуждение крепостничества, с приведением конкретных случаев, относившихся к положению крестьян, которые путешественник видел на пути из Петербурга в Москву, но и выдвигалась революционная идея предпочтения республиканского строя средневекового Новгорода московскому самодержавию.
- Тема крестьянства и крепостного права присутствует в эпистолярных источниках, которую разные авторы писем выражали по-своему. В свете формировавшейся социальной и политической науки свое резко отрицательное отношение к крепостному праву, с указанием на экономические выгоды его отмены не только для самих крестьян, но и для общества и государства, выражал ученый, князь Д.А. Голицын. Письма свидетельствуют о разном отношении дворян к своим зависимым людям. Насколько была заметна забота о своих людях в письмах полководца А.В. Суворова, настолько жесткими были письма историка князя М.М. Щербатова.
- Письменное наследие дворянских авторов дает основание для вывода не только о социальном, но и культурном расслоении российского дворянства, с выделением отдельных культурно-исторических типов. Такое выделение позволяет видеть большинство дворянства, не затронутое культурой Просвещения, и меньшую часть, в разной степени усваивавшее эту культуру. Среди первых разделение проходит между помещиками «дикими» вроде героев комедии Д.И. Фонвизина и помещиками, культура которых находилась на уровне традиционной церковной образованности. Все эти помещики были сторонниками традиционных крепостнических отношений. Среди тех, кто усвоил в той или иной степени культуру Просвещения, относились разные дворянские типы. Образцом дворян, поверхностно усвоившим культуру Просвещения, был герой Д.И. Фонвизина, бригадирский сын Иванушка. Среди просвещенных дворян не было сторонников крепостнической тирании. Но большинство их считало необходимым сохранение крепостного права. Лишь меньшинство вроде князя Д.А. Голицына, журналиста Н.И. Новикова, поэта и писателя А.Н. Радищева выступали против крепостничества.

Соответствие диссертации паспорту специальности ВАК:

Диссертация соответствует паспорту специальности 5.6.1. – Отечественная история, ее направлениям исследований: 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов. 7. История развития различных социальных групп России, их общественно-политической и социально-культурной жизни, а также

хозяйственной деятельности. 9. История общественной мысли. Интеллектуальная история. Историческая имагология. История образования и образовательных институтов. 17. Личность в российской истории, ее персоналии. История российских элит.

Теоретическая значимость работы в выявлении причинно-следственной связи между проникавшими в Россию идеями Просвещения как феномена духовной культуры и базисными основами внутреннего строя русского общества раннего нового времени, при ведущей роли идей по отношению к этим базисным явлениям. В уяснении значения историко-типологического метода при анализе внутренней структуры российского дворянства как особой социальной структуры государства на базе анализа культурных критериев для такого выделения.

Практическая значимость работы в возможности на основе обоснованных в ней положений и выводов формирование элективов и спецкурсов по истории общественного строя, положения дворянства и крестьянства и культуры второй половины XVIII в., включения их в общие курсы отечественной истории по разделам социальных отношений и культуры русского общества.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре отечественной истории Средних веков и Нового времени Южного федерального университета. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на 5 всероссийских (в том числе с международным участием) научных конференциях. Основные положения диссертации изложены в ряде научных публикаций автора, в том числе в одной статье, опубликованной в журнале, входящем в международные базы цитирования (Scopus), в четырех статьях в изданиях, включенных в перечень ВАК.

Структура диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих одиннадцать параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение диссертации содержит: обоснование актуальности изучения крестьянского вопроса в общественной мысли русского дворянства эпохи просвещения; анализ историографии; определение объекта, предмета, цели и задач исследования; обоснование выбора хронологических рамок; анализ источниковой базы; определение методологической основы; обоснование новизны исследования и основных положений, выносимых на защиту; описание теоретической и практической значимости работы; сведения об апробации результатов исследования; информацию о структуре исследования.

В первой главе «Свобода и рабство в идеологии европейского Просвещения», состоящей из трех параграфов, рассматриваются основные идеи европейского Просвещения и степень их восприятия в России.

В первом параграфе **«Критика традиционных устоев общества просветителями и отношение к ней в России»** рассматриваются типичные черты культуры европейского Просвещения, которые получили распространение в России и были усвоены русским дворянством и пользовались вниманием в период правления Екатерины II. К ним относится критика церкви и религии, политическое свободомыслие, непринятие тирании и деспотизма, ставшие своеобразной частью русской дворянской культуры и претерпевшие определенные изменения. Характерное для европейского Просвещения критическое отношение к церкви и к духовенству не переросло в атеизм, а критика деспотизма и тирании была воспринята русским дворянством весьма положительно.

Во втором параграфе **«Рабство, свобода и крестьянство в культуре европейского и русского Просвещения»** рассматривается философская категория свободы, которая является одной из системообразующих в идеологии французского Просвещения и относится к свободе «человека и гражданина» вообще, без выделения каких-либо общественных классов. Крестьянство в такой крестьянской стране, как Франция, мыслителями Просвещения особо не выделялось. Обратить внимание французских просветителей на положение крестьян заставило знакомство с трудом аббата Ж. Шаппа д'Отероша, вызвавшее гнев Екатерины II. В ответе аббату она точно и остроумно указала на бедность французских крестьян, но убедительно опровергнуть то, что писал аббат о положении крестьян в России, императрица не смогла. В России категория свободы трансформировалась в идею о вольности, ставшую архетипом русской культуры и прошедшую несколько этапов развития.

В третьем параграфе **«Идея вольности как предпосылка выдвижения крестьянского вопроса в сознании русского общества»** рассматривается идея вольности, занимавшая в русской культуре свое место и прошедшая ко второй половине XVIII в. заметную эволюцию. Со времени Московского государства вольность определяется как идея народная, наиболее ярко проявившаяся во время восстания С. Разина. Далее, тяготы военной и статской службы при Петре Великом вызвали стремление к вольности среди дворянства, что наиболее отчетливо было выражено князем Д.М. Голицыным в 1730 г. Произошла эволюция идеи вольности, превращение ее из идеи народной в идею национальную, поскольку она распространилась в сознании наиболее культурного слоя общества, которым являлось дворянство. Со времени Манифеста о вольности дворянства 1762 г. идея вольности вышла на уровень государственной идеи, и нашла свое выражение в государственных документах. С неизбежностью вольность дворянства создавала условия для дальнейшего распространения в обществе этой идеи и возникновения идеи вольности народа, которым было прежде всего крестьянство.

Во второй главе **«Крестьянский вопрос и взаимоотношения дворянства с крестьянами в крепостном хозяйстве: теория и практики»**,

состоящей их четырех параграфов, рассматривается глубокая и прочная культурно-историческая традиция, в рамках которой крестьянство рассматривается как объект удовлетворения материальных интересов своих господ и государственной власти. Это проявляется в публикациях Вольного экономического общества, на заседаниях Уложенной комиссии и в теоретических воззрения дворянства на крепостное право, как основу отношений с крестьянством, нашедшее свое практическое воплощение в наставлениях (наказах) вотчинников своим приказчикам и управляющим.

В первом параграфе **«Крестьянская тема в сочинениях русских авторов первой половины XVIII в.»** устанавливается, что крестьяне в свете средневековой феодальной традиции рассматривались не как самостоятельный общественный и исторический субъект, но как объект, на который были направлены все действия государственной власти и феодалов-землевладельцев. Такое положение крестьянства выступало на уровне исторической традиции, которая перешла в раннее Новое время. При наличии в Московском государстве XVII в. элементарной юридической субъектности зависимых крестьян, убийство которых запрещал закон, крестьяне в целом оставались бессубъектным слоем населения. На такое положение крестьян в обществе указывалось в сочинениях первой половины XVIII в., написанных как авторами-дворянами, так и авторами, не принадлежавшими к дворянству. Положение их в качестве объекта осуществления интересов помещиков и государства в полной мере выражалось в этих сочинениях.

Во втором параграфе **«Крестьянский вопрос в трудах Вольного экономического общества»** рассматриваются две точки зрения на положение крестьянства в рамках деятельности Вольного экономического общества. На страницах трудов общества наиболее острым проблемам крестьянства и страны вообще, относящихся к крепостному состоянию крестьян и их собственности, не уделялось сколько-нибудь значительного внимания. Среди мнений, высказывавшихся в конкурсных сочинениях, четко обозначились две точки зрения. Преобладала точка зрения охранительная, обосновывавшая необходимость по разным причинам сохранения существовавших отношений и исходившая из воззрений на крестьян как на объект, существующий для обеспечения экономических интересов вотчинников и помещиков и уплаты подушной подати государству. Культура Просвещения в то же время предполагала распространение нового взгляда на крестьян, как на социокультурный субъект со своими интересами. Наиболее четко такую точку зрения выражали академики Л. Эйлер и И.А. Эйлер, французский автор Граслен и русский ученый юрист А.Я. Поленов. Обществом, состоявшим из дворянской знати и чиновников высшего и среднего уровня, идея субъектности крестьян была, однако, чужда, и в публикациях общества данная идея, высказывавшаяся в духе культуры Просвещения, не получила отражения и не была принята. Противоречие между прогрессивной формой и консервативным содержанием Вольного

экономического общества в вопросе о крестьянстве было выражено очень определенно.

В третьем параграфе **«Крестьянский вопрос в обсуждениях Уложенной комиссии»** рассматривается обсуждение крестьянского вопроса, выходявшего в царствование Екатерины II на уровень наиболее актуального вопроса жизни общества и государства, наглядно выявившего не просто разные точки зрения. На заседаниях Уложенной комиссии в связи с поставленной перед ней целью произошла встреча двух культур и, хотя и в несколько скрытой форме, весьма острая полемика между ними. Резкая критика рабства в наказе императрицы как выражения культуры европейского Просвещения не только не встретила понимания депутатов от дворянства и купечества, но даже осталась за пределами вербального дискурса. Для депутатов необходимость сохранения крепостнических отношений составляла несомненную экономическую и социальную очевидность и вышла на уровень социокультурной ценности. Полная неготовность российского общества к признанию несовместимости рабства и культуры Нового времени с признанием прав «человека и гражданина» заставила Екатерину II отойти от попытки поставить просветительский идеал ликвидации рабства в Российской империи на повестку дня и сделать своей целью осуществление другого просветительского идеала, который состоял во всемерном просвещении общества. В ходе заседаний Уложенной комиссии был сделан шаг на пути к своеобразному синкретизму культуры Просвещения и традиционной русской дворянской культуры в форме русского Просвещения, в рамках которого просветительский идеал свободы сочетался с терпимостью к крепостному праву при признании положения о необходимости культурной подготовки раба к свободе.

В четвертом параграфе **«Организация крепостного хозяйства по вотчинным инструкциям»** анализируются теоретические основы воззрений дворян-вотчинников на взаимоотношения с крестьянством, которые находили свое практическое воплощение в наказах и инструкциях вотчинников приказчикам и управляющим своих вотчин. В наказах и инструкциях вотчинников второй половины XVIII в. нашли отражение разные стороны отношений вотчинновладельцев со своими крепостными людьми. В них заметно хорошее знание дворянами хозяйственной жизни, стремление к рациональному, в духе своего времени, ведению хозяйства, к точности и строгому документальному учету в вотчине. Забота о крестьянах с признанием их собственных интересов в качестве субъекта экономической жизни сочеталась с указанием на меры, которые следовало принимать к ним в случае нарушений вотчинного распорядка и небольших преступлений вроде воровства. В целом в этих документах крестьяне, однако, выступают в качестве объекта экономических интересов и потребностей вотчинновладельца и государства.

В третьей главе **«Крестьянский вопрос в письменных текстах просвещенных дворян второй половины XVIII в.»**, состоящей из четырех

параграфов, рассматриваются записки дворян и дворянская публицистика по крестьянскому вопросу и по отношению к крепостному праву, крестьянская тема в русской литературе эпохи Просвещения и в эпистолярных текстах. Письменное наследие российского дворянства эпохи Просвещения позволяет выделить в помещичьей среде с опорой на историко-типологический метод несколько культурно-исторических типов в связи с отношением к крестьянству и к крепостному праву.

В первом параграфе **«Дворянские документы и дворянская публицистика о крестьянах»** анализируется вопрос о положении крестьян в записках и публицистических сочинениях дворян. В подходе к крестьянскому вопросу заметно противоречивое отношение дворянских авторов-публицистов. Они, с одной стороны, не высказывались против крепостного права, составлявшего основу их экономического благополучия. Но, с другой, не могли не воспринимать философию и культуру Просвещения и стремились в свете этой культуры обосновать свое положение в качестве душевладельцев, решительно выступая при этом против злодеяний со стороны помещиков по отношению к своим людям, а особенно против их чрезмерного отягощения государственными податями. Отмечалось при этом, что бедность крестьянства не только нежелательна для помещика, но и представляет опасность для государства.

Дворянские записки и публицистика по крестьянскому вопросу и по отношению к крепостному праву выявляли своеобразный синкретизм двух культур. С одной стороны, это традиционная российская помещичья культура, складывавшаяся со времени Московского государства и процесса юридического оформления крепостного права. С другой стороны, культура Просвещения, пришедшая с Запада, прежде всего из Франции, которая русских дворян в целом вполне устраивала, но которая несла идею «прав человека и гражданина», несовместимую с крепостным правом. В попытке подобного совмещения выразился такой своеобразный феномен культуры, как русское Просвещение, наглядно проявившее себя в записках и в публицистике дворянства второй половины XVIII в. В этом своеобразном культурном синкретизме в полной мере заметна прежде всего охранительная тенденция. В ней проявлялась не менее своеобразная культурно-историческая сущность русского просвещенного дворянина, крепостника, разделяющего, однако, некоторые идеи европейского Просвещения и подводящего теоретическое обоснование под существование крепостного права и свою власть над крестьянами.

Во втором параграфе **«Рабство, свобода, крестьяне и дворянство в русской литературе XVIII в.»** анализируется крестьянская тема и первые образы «мужика», которым в XVIII в. был крепостной крестьянин, появившиеся в русской литературе еще в эпоху Просвещения. В ней выражались взгляды просвещенного и непросвещенного дворянства на положение крестьян, на связь между государственным строем самодержавной монархии и крепостным правом, на отношение помещиков со своими людьми

и на рациональные основы этих отношений. В крестьянской теме четко проявились разные точки зрения. Для большинства просвещенных дворянских авторов не было сомнения в необходимости сохранения существовавших порядков, основанных на самодержавии и крепостном праве. Но при этом тиранию в отношении крепостных людей, как подчеркивали эти авторы, оправдать было невозможно. При этом восстание народа под предводительством Е.И. Пугачева просвещенными дворянскими авторами резко осуждалось, восставшие изображались в виде тиранов и извергов. Значительно более резкие осуждения в адрес помещиков и крепостного строя звучали в сатирических журналах Н.И. Новикова, пользовавшихся популярностью. В сочинениях А.Н. Радищева выступала не только критика крепостного права и помещиков, но и революционная и республиканская идея, с самым резким и непримиримым отношением к самодержавию. Народный протест против произвола помещиков, в том числе убийство самых жестоких дворян своими крестьянами, А.Н. Радищев полностью оправдывал и поддерживал, его не смущали при этом ужасы, пережитые дворянством Поволжья и самой самодержавной Казанской Помещицей во время Пугачевского восстания.

В третьем параграфе **«Крестьяне и дворянские характеры в эпистолярном наследии»** рассматривается тема крестьянства и крепостного права в дворянских письмах эпохи Просвещения. Научный подход к этой исключительно сложной проблеме, на уровне переживавшей период своего становления социальной науки, содержится в письмах князя Д.А. Голицына. Письма, кроме того, могли играть роль в текущем управлении вотчиной, а письма от управляющих и крестьян выполняли роль обратной связи и информировали вотчинника о положении в его владениях.

Заметные различия в отношении к своим крепостным людям проявлялись в письмах двух выдающихся личностей эпохи Просвещения, А.В. Суворова и М.М. Щербатова. Насколько заметно внимательное и благожелательное отношение к своим людям великого полководца, строившего отношения со своими людьми на началах патернализма, настолько строгое отношение с точки зрения соблюдения своего владельческого интереса проявлялось в письмах князя-историка. Резко сатирическое восприятие писем дворян-крепостников заметно в публикации Н.И. Новикова в журнале «Живописец».

В четвертом параграфе **«Культурно-историческая типология дворянства в свете отношения к крепостному праву и к крестьянскому вопросу»** устанавливается, что дворянство в Российской империи эпохи Просвещения не только в социальном, но и в культурном плане было далеко не однородным, что проявлялось в отношении его к идеям Просвещения и к крепостному праву. Среди них выделялось несколько культурно-исторических типов. Из дворян, которых относили по традиции к непросвещенным, и которых было большинство, выделялись или совсем «дикие» помещики, или помещики, в сознании которых заметны следы

традиционной образованности. Все они не сомневались в своем владельческом праве в отношении своих людей, в том числе на тиранство. Просвещенные дворяне также не составляли единого культурно-исторического типа в своем отношении к крестьянству и крепостному праву. К одному типу относились помещики, не допускавшие (хотя бы на словах) тирании, но не сомневавшиеся в необходимости сохранения крепостного права. К другому относилось значительное культурное меньшинство, считавшее его отмену жизненной необходимостью для российского общества. Этот культурно-исторический тип выдвинул из своей среды первого российского революционера А.Н. Радищева.

В Заключении обобщены результаты диссертационного исследования. Вторая половина XVIII в. в российской истории была ознаменована рядом принципиальных сдвигов во внутренней жизни страны. Манифест о вольности дворянства 1762 г. разрушил традиционную основу социальных отношений, ушло в прошлое важнейшее обоснование права дворянства на собственность крепостными крестьянами.

В то же время культура и идеи Века Просвещения распространялись в России. Происходил своеобразный синкретизм традиционной культуры русского дворянства с культурой Просвещения, которая проникала в Россию при Екатерине II. Культура Просвещения была принята российским дворянством, но своеобразно.

Дворянское отношение к крестьянству в период царствования Екатерины II и в более позднее время, основывалось на устойчивой социокультурной традиции, согласно которой крестьянство рассматривалось не как субъект общества и общественных отношений, но как объект, существующий ради материального обеспечения государства и помещиков.

Культурная ситуация эпохи Просвещения заставила, однако, российское дворянское общество обратить пристальное внимание на положение крестьянства. Самое существенное внимание крестьянской теме было уделено Вольным экономическим обществом. Об остроте крестьянского вопроса свидетельствует также обсуждение его на заседаниях Уложенной комиссии 1767-1768 гг.

Переход от теоретического осмысления своих отношений с крестьянством к практике хозяйственных отношений выражался в инструкциях, или наказах, составлявшихся в вотчинных канцеляриях, имевших две формы, документальную и литературно-публицистическую. В других формах письменной культуры российского дворянства отразился исключительно сложный и противоречивый процесс культурного синкретизма, традиционной для истории дворянской культуры и культуры эпохи Просвещения. В русской литературе в эпоху Просвещения впервые появляются крестьянские образы и крестьянская тема, тема отношения помещиков к своим зависимым людям и помещичьей тирании в их отношении. Также весьма показательное отношение дворянства к крестьянству и крепостному праву в дворянских письмах.

На основе письменных текстов русских дворянских авторов эпохи Просвещения, в которых высказывались мысли и идеи по крестьянскому вопросу, возможно выделение определенных культурно-исторических типов среди дворянства, что являлось результатом культурного раскола дворянского общества. Самое общее разделение в типологическом отношении может быть основано на выделении в рядах дворянства просвещенной и не затронутой культурой просвещения части дворян, которая составляла значительное большинство. В свою очередь, среди просвещенного дворянства некоторая часть культуру Просвещения усвоила поверхностно, в лучшем случае на уровне знания французского языка и развлекательной литературы. Дворяне, более глубоко усвоившие культуру Просвещения, в том числе сама Екатерина II, решительно осуждали тиранию помещиков в отношении своих людей. Но при этом большая их часть считала необходимым сохранение крепостного права и зависимости крестьян от своего душевладельца. Вместе с тем в рядах дворянства появилась некоторая, крайне незначительная, часть, понимавшая необходимость коренного изменения в положении крестьянства и русского общества в целом.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора**

Статьи в научных изданиях, входящих в Перечень ВАК

1. Глазунова, Е. Е. "О земледельстве" и о "рабском житии". Экономический мыслитель петровского времени о крестьянстве / Е. Е. Глазунова, Л. В. Мининкова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2022. – № 2(214). – С. 36-42. – DOI 10.18522/2687-0770-2022-2-36-42. – EDN NXSSXF. K2. (0,6/0,3 п.л.).
2. Глазунова, Е. Е. Дореволюционные историки о крестьянстве екатерининского времени: начало исследования проблемы / Е. Е. Глазунова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(218). – С. 72-77. – DOI 10.18522/2687-0770-2023-2-72-77. – EDN MZGVJZ. K2. (0,6 п.л.).
3. Глазунова, Е. Е. Николай Михайлович Карамзин как помещик: литературный сентиментализм и хозяйственный реализм / Е. Е. Глазунова // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2024. – Т. 34, № 1. – С. 197-202. – DOI 10.35634/2412-9534-2024-34-1-197-202. – EDN EQWFPV. K2. (0,6 п.л.).
4. Глазунова, Е. Е. Литературный жанр письма и раскрытие образа провинциального помещика в журналистике Н.И. Новикова / Е. Е. Глазунова // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2026. – № 1(229). – С. 63-68. – DOI 10.18522/2687-0770-2026-1-63-68. – EDN OIYQYA. K2. (0,5 п.л.).

Статьи в научных изданиях, входящих в Scopus, Web of Science

5. Мининкова, Л. В. Просвещенный дворянин как исторический тип личности в России екатерининского времени / Л. В. Мининкова, Е. Е. Глазунова // Былые годы. – 2024. – № 19(2). – С. 572-581. – DOI 10.13187/bg.2024.2.572. – EDN VERLCC. K1. (1,1/0,5 п.л.).

Публикации в сборниках трудов конференции

6. Васильева, Е. Е. В. И. Семевский о положении помещичьих крестьян во второй половине XVIII в. / Е. Е. Васильева // Неделя науки 2020 : сборник тезисов : в двух частях. Ч. 2. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет» ; редакционная коллегия: Я. А. Асланов [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2020. – С. 32-36 – EDN LFMILZ. (0,2 п.л.).

7. Глазунова, Е. Е. В.Н. Татищев об организации помещичьего хозяйства / Е. Е. Глазунова // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы : Двадцать вторые Всероссийские научные чтения : научно-теоретическая конференция : тезисы докладов и сообщений 14–15 октября 2021 г. / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Факультет бизнеса и социальных технологий, Кафедра истории, философии и социальных технологий ; редакционная коллегия: Танюкевич В. В. [и др.]. – Новочеркасск: Лик, 2021. – С. 27-29. – EDN OIXVEZ. (0,2 п.л.).

8. Глазунова, Е. Е. Крестьянский вопрос в сатирических сочинениях Н.И. Новикова / Е. Е. Глазунова // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы : Двадцать третьи Всероссийские научные чтения : научно-теоретическая конференция, 21–22 апреля 2022 г. : тезисы докладов и сообщений / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Факультет бизнеса и социальных технологий, Кафедра истории, философии и социальных технологий ; редакционная коллегия: Танюкевич В. В. [и др.]. – Новочеркасск: Лик, 2022. – С. 37-40. – EDN ANTDXC. (0,2 п.л.).

9. Глазунова, Е. Е. Крестьянский вопрос в Наказе П.И. Рычкова / Е. Е. Глазунова // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы : Двадцать четвёртые Всероссийские научные чтения : научно-теоретическая конференция, 20-21 апреля 2023 г. : тезисы докладов и сообщений / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А. К. Кортунова, ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Факультет бизнеса и социальных технологий, Кафедра истории, философии и социальных технологий ; редакционная коллегия: Мельник Т.В. [и др.]. – Новочеркасск: Лик, 2023. – С. 29-31. – EDN NDTQQZ. (0,2 п.л.).

10. Глазунова, Е.Е. История идеи и инструкции вотчинников второй половины XVIII в. // Научное наследие профессора А. П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (к 105-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 21-22 марта 2024 г. / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», Институт истории и международных отношений ; под общей редакцией М. Н. Крота [и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2024. – С. 288-295. – EDN SFMUGU. (0,3 п.л.).

